

У ВРЕМЕНИ В ТЕНИ Колыма в фотографиях Эмиля Гатауллина

Организаторы:

Историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество

«Международный Мемориал»

Редакция сайта Shalamov.ru

Название для выставки фотографий современной Колымы выбрано не случайно. Это – строка из стихотворения Варлама Шаламова, автора «Колымских рассказов», узника Севвостлага, сумевшего передать и величественность колымской природы, и ужас сталинских лагерей. Какой стала Колыма сегодня, спустя более полувека после того, как ее покинул Шаламов?

Фотографии Эмиля Гатауллина сделаны в ходе двух экспедиций – 2014 и 2015 годов. Участники экспедиций побывали в местах, связанных с биографией и сюжетами рассказов Варлама Шаламова. Сегодняшняя Колыма еще хранит следы прошлого – эпохи жестокого освоения края ценой жизней многих узников ГУЛАГа. Правда, следы эти стремительно исчезают: от лагерей Севвостлага, приисков «Дальстроя» до нашего времени дошло совсем немного. Но сама природа остается свидетелем истории – и памятником тем сотням тысяч заключенных, которые здесь работали и умирали. Фотографии Эмиля Гатауллина заставляют задуматься одновременно о прошлом и настоящем этого края, и, конечно, его жителей.

Создатели выставки не старались специально отобрать самые мрачные фотографии края, не задавались целью проиллюстрировать упадок Колымы. Больше того, на снимках Эмиля Гатауллина видно, что, несмотря на все социальные потрясения, на все травмы, которые XX век оставил на теле Колымы, эти места живут. Правда, живут своей жизнью – у времени в тени.

Эмиль Гатауллин родился в 1972 году. В 1999 году окончил Московский художественный институт (МГАХИ) им. Сурикова по специальности монументальная живопись. В 2003–2004 годах учился у Александра Лапина – одного из ведущих российских теоретиков фотографии. С 2005 года член Союза фотохудожников России. Победитель международной премии «The Alfred Fried Photography Award» и национальной премии «Best Photographer». Финалист международных фестивалей фотографии «Vilnius Photo Circle» и «PhotoVisa». Лауреат конкурса «Молодые фотографы России» и Фестиваля уличной фотографии. Персональные выставки проходили в Москве и Вильнюсе. Также участвовал в выставках в России, Франции, Австрии, Литве. Одна из главных тем фотографа – жизнь и люди российской провинции.

Описание:

Фотовыставка состоит из 28 планшетов 50 x 70 см с накаткой на ПВХ и пенокартон, имеются петли для подвески, этикетки и экспликации.

Требования к помещению:

Для экспонирования требуется помещение с длиной стен для экспонирования не менее 25 м, оборудованное системой выставочной подвески.

Условия предоставления:

Организация вывоза/пересылки планшетов и их возврата в Мемориал.

Обязательна договоренность с автором и согласование с ним дат показа.

Список материалов:

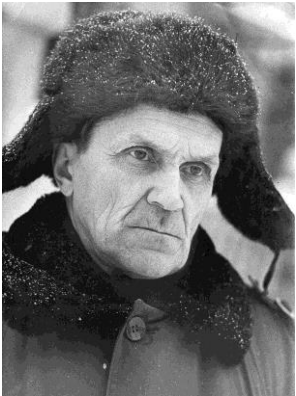
	Изображение	Название (этикетка)	Комментарий (экспликация)
1		<i>Бухта Нагаева. Магадан, 2014 50x70 см</i>	
2		<i>Рыбный порт. Магадан, 2014 50x70 см</i>	
3		<i>Магадан, 2014 50x70 см</i>	...Построить дорогу через весь край — восьмую часть Советского Союза. От главной «трассы» отвести в сторону «зимники», «временки», перекрестить шоссейными дорогами из местных материалов всю берзинскую сторону, построить прииски, завести бутары и драги. Построить морской порт в бухте Нагаево, заложить новый город — столицу золотого края. Все окупится золотой добычей. «Берзин»
4		<i>Мосты над ручьём Обрывистым, 2014 70x100 см</i>	Ворочать память очень трудно в иссохшем голодном мозгу – усилие вспомнить сопровождалось резкой болью, какой-то чисто физической болью. Уголки памяти давно вывели весь ненужный сор вроде стихов. ...Чьи-то железные пальцы давили память, как тубик с испорченным клеем, выдавливая, выгоняя наверх каплю, капельку, которая еще сохранила человеческие свойства. «Леша Чеканов, или однопдельцы на Колыме»

5		<i>Долина реки Мякит, 2015 70x100 см</i>	Лиственница – дерево очень серьезное. Это – дерево познания добра и зла, – не яблоня, не березка! – дерево, стоящее в райском саду до изгнания Адама и Евы из рая. Лиственница – дерево Колымы, дерево концлагерей. «Воскрешение лиственницы»
6		<i>Атка, 2015 50x70 см</i>	
7		<i>Карамкен, 2014 50x70 см</i>	
8		<i>Магадан, 2014 70x50 см</i>	
9		<i>Туберкулезный диспансер. В 1946–1951 гг. – Центральная больница для заключенных Севвостлага. Дебин, 2014 50x70 см</i>	Расположенное на открытом месте, в безлесных сопках, здание было легкой, далеко видимой целью бомбардировщика, прямо-таки привлекало внимание любого пилота, который поднялся бы в колымское небо. Не знаю, судили за вредительство кого-то из начальства — вполне возможно, что и судили. ...Помещение осталось свободным, и Магадан передал его больнице, Санотделу. Правительство утвердило

			эту передачу, Колыма заполнялась заключенными, нужна была Центральная больница для ээка. «Амосов и Белова»
10		<i>Г.Н. Гоголева, бывшая заключенная, работавшая в больнице в одно время с фельдшером В.Т. Шаламовым. Дебин, 2014 50х70 см</i>	
11		<i>Мост через реку Колыму, 2014 Снесен в 2015 г. 50х70 см</i>	...Громадное трехэтажное Т-образное здание, из лучшего материкового кирпича, скреплено лучшим цементом — на Колыме ведь все завозное — было выстроено в 445 километрах от Магадана по самому берегу реки Колыма, у знаменитого моста, который соединял еще в берзинское время правый и левый берега реки. «Амосов и Белова»
12		<i>Въезд на мост через реку Колыму, 2014 50х70 см</i>	Две тысячи километров тянется, вьется центральная колымская трасса — шоссе среди сопок, ущелий, столбики, рельсы, мосты... Рельсов на колымской трассе нет. Но все повторяли и повторяют здесь некрасовскую «Железную дорогу» — зачем сочинять стихи, когда есть вполне пригодный текст. Дорога построена вся от кайла и лопаты, от тачки и бура... «Галстук»
13		<i>На прииске Спокойный, 2014 50х70 см</i>	...Где руки мне, прощаясь, жали Мои умершие друзья, Где кровью налиты скрижали Старинной книги бытия. «Вернувшись в будни деловые...»

14		<i>Эльген, 2015 50x70 см</i>	Около совхоза «Эльген», женского совхоза, есть заправочная станция – на окраине поселка, на «природе». Вокруг, соседствуя с бочками бензина, – кусты тальника, ольхи. Сюда собираются ежевечерне все освобожденные женщины «Эльгена». Сюда же приезжают на машинах «женихи» – бывшие заключенные, которые ищут подругу жизни. Сватовство происходит быстро – как все на колымской земле (кроме лагерного срока), и машины возвращаются с новобрачными. «Зеленый прокурор»
15		<i>В долине ключа Дусканья, 2015 50x70 см</i>	Все те же снега Аввакумова века. Все та же раскольничья злая тайга, Где днем и с огнем не найдешь человека, Не то чтобы друга, а даже врага. «Все те же снега...»
16		<i>Ягодное, 2014 50x70 см</i>	
17		<i>Ягодное, 2014 50x70 см</i>	
18		<i>Ягодное, 2014 50x70 см</i>	

19		<i>Место, где была больница для заключенных. Беличья, 2014 50x70 см</i>	Документы нашего прошлого уничтожены, караульные вышки спилены, бараки сровнены с землей, ржавая колючая проволока смотана и увезена куда-то в другое место. На развалинах Серпантинки процвел иван-чай – цветок пожара, забвения, враг архивов и человеческой памяти. Были ли мы? «Перчатка»
20		<i>Колымская трасса, 2015 50x70 см</i>	Он понял давно, откуда эта душевная тупость, душевный холод. Мороз, тот самый, который обращал в лед слюну на лету, добрался и до человеческой души. Если могли промерзнуть кости, мог промерзнуть и отупеть мозг, могла промерзнуть и душа. «Плотники»
21		<i>Промывка золота. Джелгала, 2014 50x70 см</i>	Как изолятор был карцером для джелгалинской спецзоны, а сама Джелгала была карцером всей Колымы, а сама Колыма была карцером России. «Джелгала. Суд в Ягодном»
22		<i>Заброшенная школа. Кадыкчан, 2014 50x70 см</i>	
23		<i>Наталья Хаятина. Ола, 2014 50x70 см</i>	<i>Приемная дочь Н.И. Ежова. После ареста отца была отправлена в детдом. Закончила музыкальное училище и добровольно отправилась на север, где работала в музыкальной школе и агитбригадах. Выйдя на пенсию, поселилась в поселке Ола.</i>

24		<i>Усть-Таскан, 2014 50x70 см</i>	
25		<i>Каток. Ягодное, 2015 50x70 см</i>	
26		<i>Остатки лагеря Днепровский, 2014 50x70 см</i>	Высотные здания Москвы – это караульные вышки. ...Вышка лагерной зоны – вот была главная идея времени, блестяще выраженная архитектурной символикой. «По лендлизу»
27		<i>Окраина кладбища. Ола, 2015 50x70 см</i>	Ведь только длинный ряд могил – Мое воспоминание, Куда и я бы лег нагим, Когда б не обещанье Допеть, доплакать до конца Во что бы то ни стало, Как будто в жизни мертвеца Бывало и начало. «Ведь только длинный ряд могил...»
28		<i>Без подписи (портрет Варлама Шаламова) 70x50 см</i>	

29	Аннотация к выставке	50х35 см	

4 октября 2016 года Минюст РФ внес Международный Мемориал в реестр «некоммерческих организаций, выполняющих функцию иностранного агента». Мы обжалуем это решение в суде.